

УДК 342.7

А. С. Павловский, аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия) (тел.: 8-900-374-67-01)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется процесс формирования в Российской Федерации правового механизма социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан. Несмотря на то, что с момента распада Советского государства Россия является страной с крупнейшим иммиграционным притоком на территории СНГ, отечественному миграционному законодательству более 20 лет не были известны понятия «адаптация» и «интеграция» иностранных граждан. В 2015 г. создано Федеральное агентство по делам национальностей, получившее статус федерального органа исполнительной власти, ответственного за выработку и реализацию государственной политики в сфере адаптации и интеграции. Анализируются первые законодательные меры, направленные на социокультурную адаптацию иностранных граждан. Отмечается тот факт, что до сих пор законодательно не определена целевая аудитория адаптационных и интеграционных услуг: мероприятия, проводимые в субъектах Федерации, охватывают различные категории иностранных граждан и сводятся, как правило, к изучению русского языка, истории и основ законодательства. Автор обосновывает позицию о том, что указанных мер недостаточно для полноценного включения иностранных граждан в российское общество. По-прежнему высока вероятность социального отторжения и формирования изоляционистских установок у иностранцев. Преодоление указанных факторов представляется возможным только благодаря наиболее полной реализации социальных прав иностранных граждан – в первую очередь, на жилье и образование. Правовой механизм социальной и культурной адаптации и интеграции должен создавать условия для реализации их социальных и культурных прав в рамках единых центров адаптации и интеграции. Качественное осуществление этой идеи потребует широкого привлечения к процессу социокультурной адаптации иностранных граждан некоммерческих организаций, а также подключения труда волонтеров.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, иностранные граждане, беженцы, мигранты, миграционная политика, некоммерческие организации, социальные права, культурные права, волонтеры.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-219-228

Ссылка для цитирования: Павловский А. С. Становление правового механизма социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 6(75). С.219-228.

В Российской Федерации по-прежнему наблюдается дефицит рабочей силы и сохраняется высокий уровень эмиграционного оттока [1]. Указанные обстоятельства актуализируют проблему проведения миграционной политики, направленной на переселение иностранных граждан на постоянное место жительства в Россию. Единственным правовым средством, способным обеспечить достижение этой цели, является механизм социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан (далее – механизм социокультурной адаптации).

Содействие социальной адаптации и интеграции приезжих в российское общество, повышение толерантности во взаимоотношениях местного населения и ми-

грантов не так давно стали новыми направлениями в деятельности органов государственной власти, ответственных за реализацию миграционной политики [2, с. 26]. Вместе с тем, отсутствие правового регулирования процесса социокультурной адаптации иностранных граждан делало развитие этого направления практически невозможным. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3] установил, что недостаточная урегулированность вопросов социальной и культурной адаптации мигрантов является фактором, который оказывает нега-

тивное воздействие на развитие национальных и межэтнических отношений.

Первым шагом, способствующим социокультурной адаптации иностранных граждан, стало включение адаптационных и интеграционных мероприятий в перечень общественно-полезных услуг [4]. Соответственно, некоммерческие организации, реализующие проекты и программы, а также оказывающие услуги, направленные на интеграцию и адаптацию мигрантов (далее – НКО), были признаны *социально-ориентированными*. Органы государственной власти и органы местного самоуправления *могут* оказывать таким НКО финансовую, имущественную, информационную и консультационную поддержку, а также предоставлять льготы по уплате налогов и сборов [5].

В 2013 г. понятие «социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов» стало использоваться в федеральном законодательстве. В частности, в ст. 14, 15, 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] в перечень вопросов местного значения городских, сельских поселений, муниципальных районов и городских округов была добавлена реализация мер, направленных на социальную и культурную адаптацию *мигрантов*. Аналогичным образом были расширены полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации [7]. В п. 20.1 ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8] адаптация и интеграция *мигрантов* была отнесена к полномочиям

органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации. Кроме того, законодательное определение понятия национально-культурной автономии было расширено за счёт указания на осуществление этими общественными организациями деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию *мигрантов* [9].

Нетрудно заметить, что во всех перечисленных случаях федеральный законодатель использует понятие «мигрант», когда речь идёт о социокультурной адаптации иностранных граждан. Вместе с тем, термин «мигрант» не используется в отечественном миграционном законодательстве [10, с. 115]. Полагаем, это способно вызвать правовую неопределённость при решении вопроса о том, на какие именно категории иностранных граждан должно распространяться действие адаптационных программ. В связи с этим логичнее выглядело бы использование термина «иностранец» в широком смысле ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ) [11], включающего в себя понятие «лицо без гражданства». Использование законодателем термина «мигрант», по всей видимости, является недостатком юридической техники, явившегося следствием поспешного следования формулировкам Президента России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [12]. В рамках настоящей статьи будет использоваться понятие «иностранец»; случаи употребления термина «мигрант» объясняются цитированием иного источника.

В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания органа, который бы координировал процессы социокультурной адаптации иностранных граждан [13, с. 10]. В августе 2017 г. эта функция была закреплена за Федеральным агентством по делам национальностей (далее - ФАДН) [14]. Кроме того, ФАДН наделено статусом ответственного исполнителя подпрограммы «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации» (далее – Подпрограмма), принятой в рамках государственной программы «Реализация государственной национальной политики» [15]. Необходимо обратить внимание на то, что решение столь масштабных задач усилиями ФАДН в настоящий момент представляется весьма затруднительным. С тем объёмом финансирования и кадрового обеспечения, которыми располагает ФАДН, оно может оказать только методологическую поддержку Подпрограммы [16].

Анализ основных доктринальных источников позволяет выделить следующие основные недостатки реально сложившегося в России механизма социокультурной адаптации иностранных граждан:

— организационная и правовая неподготовленность муниципальных образований, на территории которых непосредственно оказываются адаптационные и интеграционные услуги, к обустройству иностранных граждан;

– отсутствие чёткого разграничения полномочий по вопросам адаптации и интеграции иностранных граждан между органами власти различных территориальных уровней;

– трудности с определением порядка финансирования адаптационных и интеграционных мероприятий;

– неопределённость с категориями иностранных граждан, на которые долж-

ны распространяться адаптационные и интеграционные программы различного уровня;

– практически полное отсутствие опыта осуществления домиграционной подготовки иностранных граждан на территории стран-доноров рабочей силы (например, в рамках заключённого Договора о Евразийском экономическом союзе) [17];

– недостаточность объёма мероприятий по включению иностранных граждан в принимающее общество, реализуемых субъектами Федерации, а также слабое взаимодействие органов государственной власти с национально-культурными автономиями. Следует отметить, что действующее законодательство предусматривает конкретные меры по социальной и культурной адаптации иностранных граждан. К их числу относятся: освоение русского языка, повышение знаний об истории России и основам законодательства. Вместе с тем, по мнению Л.В. Андриченко, дифференциация указанных мер в отношении отдельных категорий иностранных граждан явно недостаточна [13, с. 10-17]. Неясным остаётся также вопрос о том, носит ли приведённый список мер характер *numerus clausus* или является открытым.

Концепцией государственной миграционной политики на период до 2025 г. было предусмотрено создание к 2015 г. инфраструктуры для проживания трудовых мигрантов на основе государственно-частного партнёрства и инфраструктуры для интеграции и адаптации трудовых мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки, курсы изучения языка, истории и культуры Российской Федерации. К сожалению, приходится констатировать, что даже спустя два года после намеченного срока указанное положение Концепции выполнено

не всеми регионами: по состоянию на сентябрь 2017 г. лишь в 30 из них функционируют центры по оказанию адаптационных услуг иностранным гражданам. В условиях отсутствия правового регулирования субъекты Федерации по-разному решают вопрос о содержании адаптационных мероприятий, а также используют различные схемы учреждения центров и их финансирования.

Центры адаптации и интеграции иностранных граждан, предоставляющие наиболее широкий перечень услуг, учреждаются в организационно-правовой форме автономной некоммерческой организации (далее — АНО). Практика функционирования таких центров в Забайкальском крае [18], Республике Татарстан [19], Тюменской [20] и Пермской [21] областях показывает, что их деятельность охватывает широкий круг иностранных граждан — не только иностранных работников, но также иностранцев, прибывших в Россию с образовательными целями, беженцев, соотечественников-участников программы добровольного переселения в Российскую Федерацию. Кроме того, на базе центров адаптации в форме АНО не помимо принятия экзамена на знание русского языка, истории и основ законодательства создаются предпосылки для реализации социальных прав иностранных граждан: помощь в поиске и найме жилья, подборе работы, медицинские услуги.

Весьма распространено создание центров адаптации иностранных граждан на базе крупных библиотек при финансовой поддержке высшего органа исполнительной власти субъекта Федерации. Как правило, деятельность этих центров ограничивается информационной поддержкой иностранных граждан, языковой коммуникацией и просвещением (Владимирская [22], Ульяновская области [23], Республика Бурятия [24]). Известны при-

меры открытия центров адаптации иностранных граждан в рамках частных инициатив, получивших грантовую поддержку Президента России (Ростовская [25], Нижегородская области [26], Забайкальский край [27]). Имеют место случаи проведения адаптационных и интеграционных мероприятий при поддержке религиозных организаций [28].

Сложившаяся в субъектах Российской Федерации система центров адаптации иностранных граждан, как правило, нацелена на изучение русского языка, выработку рекомендаций мигрантам по адаптации к новым социальным условиям, культуре, обычаям, бытовой культуре общения. Нисколько не принижая значимости такого рода мероприятий для недавно прибывшего в Россию иностранного гражданина, следует заметить, что адаптация и интеграция не должна ими ограничиваться. К сожалению, по этому пути идёт ФАДН, которое в проекте федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Проект) [29] определяет адаптацию как процесс освоения русского языка, социальных и культурных, правовых и экономических норм российского общества. Интеграция, по мнению авторов Проекта, потребует от иностранного гражданина помимо навыков, необходимых для адаптации, также формирования устойчивых правовых, экономических, социальных и культурных связей с российским обществом. И это не все недочёты Проекта: большинство его норм носят отсылочный характер, имеют абстрактное содержание, а многие положения дублируют уже действующие нормы законодательства и не несут самостоятельного регулирующего воздействия. Наблюдается также проблема несогласованности понятийного аппарата.

Очевидно, что для построения крепких экономических и социальных связей в принимающем обществе одних только знаний языка, истории и культуры недостаточно. Следует согласиться с Д.М. Цыреновой, которая утверждает, что сведение этнонациональных проблем к культурному вопросу неверно, а гармоничное развитие отношений между различными национальностями нельзя отделить от социально-экономического состояния России [30, с. 175]. По мнению исследователя, напряжения во взаимодействии между этническими группами в субъектах Российской Федерации в большей степени связаны не с традиционными особенностями их культуры, а с уровнем жизни их представителей [30, с. 175].

В этой связи представляется необходимым расширение перечня адаптационных и интеграционных услуг за счёт включения в него мероприятий по реализации социальных прав иностранных граждан. Именно эти меры должны обеспечить построение крепких экономических и социальных связей в принимающем сообществе, на которые и нацелены адаптация и интеграция. В качестве обстоятельства первой необходимости выступает проблема обеспечения иностранных граждан жильём. Как отмечают специалисты, в Российской Федерации, к сожалению, пока что не сложился адекватный иммиграционному притоку рынок жилья, отсутствует развитая система общежитий для иностранных граждан [31].

Необходимо уделять тщательное внимание оказанию медицинских услуг иностранным гражданам и членам их семей, а также обеспечивать их право на образование. Не случайно Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в качестве ключевых индикаторов интеграции выделяет именно распределение доходов, жильё, здравоохра-

нение, образование, рынок труда и гражданскую вовлечённость [32, с. 25].

Иностранные граждане, чьи социальные права на жилище, образование и медицинские услуги в процессе адаптации и интеграции реализуются не в полной мере, с течением времени подвергаются риску *социального отторжения*. Основными причинами этого явления выступают безработица, низкая квалификация, низкий уровень доходов, плохие условия жизни и распад семьи. В соответствии со ст. 30 Европейской социальной хартии [33] для эффективного осуществления права на защиту от социального отторжения необходимо обеспечение доступа к занятости, жилью, профессиональной подготовке, образованию, культуре, а также к социальной и медицинской помощи. Отвержение со стороны принимающего населения приводит к возникновению у иностранных граждан изоляционистских установок и ориентации на «своих», что впоследствии может выразиться в создании этнических анклавов и противоправном поведении. И.Н. Трофимова констатирует, что в среде приезжих складываются устойчивые модели поведения при поиске жилья, работы и получении регистрации: они в меньшей степени связаны с соблюдением прав, но в большей — со стремлением выжить [34, с. 67]. Объединение иностранных граждан в группы зачастую ускоряет и усиливает процесс их превращения в устойчивый объект негативных социальных установок, что способствует распространению среди принимающего населения мигрантофобии.

Задачу предотвращения социального отторжения иностранных граждан призван разрешить механизм адаптации и интеграции, в структуру которого, по утверждению Т.Н. Белополюской, должны входить: обеспечение жильём, трудо-

устройство, социальное и медицинское обслуживание, а также комплекс специальных услуг (социально-психологическая реабилитация лиц, подвергшихся насилию в ходе военных действий и др.) [35, с. 65]. При этом, по мнению исследователя, в качестве индикаторов адаптации могут выступать трудоустройство и удовлетворённость своей работой, степень разрешения жилищной проблемы и социально-бытовых вопросов [35, с. 65]. К аналогичным выводам пришли В.П. Поздняков и Л.В. Ключников, которые исследовали процесс социальной адаптации этнических немцев, выехавших из стран СНГ в Германию [36, с. 335-340].

Таким образом, несмотря на уже закреплённый в федеральном законодательстве комплекс мер, который направлен на повышение у приезжих уровня русского языка, знаний об истории и законодательстве России, сохраняется риск социального отторжения иностранных граждан. ФАДН, которое выступает в роли органа, координирующего процессы социокультурной адаптации, пока что не имеет достаточного финансирования и кадровых ресурсов для выполнения этой функции. Продолжается работа над проектом федерального закона, призванного впервые закрепить основные понятия в области социокультурной адаптации иностранных граждан, а также полномочия органов всех уровней власти в указанной сфере. Представляется необходимым создание предпосылок для реализации в рамках социокультурной адаптации приезжих их социальных прав на жильё, образование и получение медицинских услуг. Следует также активнее привлекать НКО к оказанию широкого спектра адаптационных услуг, а также использовать труд волонтеров, что позволит добиться гибкости и индивидуализировать подход к каждому иностранному гражда-

нину, недавно прибывшему в Российскую Федерацию, в процессе его социокультурной адаптации и интеграции.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>.
2. Егорова Е.Ю. Адаптация и интеграция мигрантов в России // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2012. № 1. С. 26-27.
3. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
4. О внесении изменений в приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398: Указ Президента РФ от 1 июля 2017 г. № 299 // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 4023.
5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 196. № 3. Ст. 145.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. № 40. Ст. 3822.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Феде-

ральный закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5454.

8. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

9. О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

10. Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 107-115.

11. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

12. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. 2012. № 287.

13. Андриченко Л.В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 5-18.

14. О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей»: Указ Президента РФ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708240009>.

15. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 // СЗ РФ. 2017. № 2 (Часть I). Ст. 361.

16. Агентство по делам национальностей надеется получить людей и деньги. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3367104>.

17. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.

18. Социально-культурная адаптация мигрантов в социальное пространство Забайкальского края. URL: <http://premiagi.ru/initiative/1422>.

19. Некоммерческие организации. Автономная некоммерческая организация «Центр по трудоустройству и адаптации мигрантов». URL: <http://nko.economy.gov.ru/Organization/Details/16227>.

20. В Тюменской области на межнациональные отношения выделено 61,7 млн рублей. URL: <http://www.vsluh.ru/news/society/304342>.

21. АНО «Миграция». URL: <http://migrantperm.ru/ntcn/>.

22. Центр социально-культурной адаптации мигрантов: первый год работы. URL: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation/1625442-centr-socialno-kulturnoy-adaptacii-migrantov-pervyy-god-raboty.html>.

23. Центр социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. URL: <http://ulan-ude-eg.ru/industry/soc-sphera/94357/>.

24. Мигрантов в Ульяновске научат адаптации. URL: <http://uldelo.ru/2016/04/19/migrantov-v-ulyanovske-nauchat-adaptatsii>.

25. Программа «Социальная адаптация и интеграция мигрантов в г. Ростове-на-Дону». URL: <http://noumbg.ru/programm/programma-socialnaya-adaptaciya-i-integraciya-migrantov-v-g-rostove-na-donu>.

26. Межрегиональная благотворительная общественная организация «Приволжский миграционный центр». URL: <http://migrant-nnov.ru/seminars.html>.

27. Проект заместителя декана ЮФ выиграл президентский грант в 1 млн рублей. URL: <http://chita.bezformata.ru/listnews/proekt-zamestitelya-dekana-yuf-viiigral/37590121>.

28. Центр социальной адаптации мигрантов из Молдовы открывается в Москве. URL: <http://www.pravoslavie.ru/53908.html>.

29. О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации: проект Федерального закона» (подготовлен ФАДН России). URL: <http://regulation.gov.ru>.

30. Цыренова Д.М. Государственная национальная политика Российской Федерации и её реализация в Республике Бурятия: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 194 с.

31. Вебинар «Миграция в ЕАЭС». URL: <http://russiancouncil.ru/news/vebinar-migratsiya-v-eaes/>.

32. OECD, 2012; CEU, 2010; Huddleston, Niessen, Tjaden. P. 25.

33. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17-67.

34. Трофимова И.Н. К проблеме регулирования межэтнических отношений в местных сообществах // *Ars Administrandi*. 2014 № 1. С. 67-69.

35. Белопольская Т.Н. Этносоциальная адаптация и интеграция вынужденных мигрантов в современной России: на материалах Краснодарского края: дис. ... канд. социолог. наук. Краснодар, 2007. 154 с.

36. Поздняков В.П., Ключникова Л.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов (на примере немцев, выехавших из России в Германию) // *Этническая психология и общество* / отв. ред. Н.М. Лебедева. М., 1997. С. 335-340.

Поступила в редакцию 18.10.17

UDC 342.7

A. S. Pavlowski, Post-Graduate Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia) (e-mail: alexandr.pavlowski@gmail.com)

FORMATION OF LEGAL MECHANISM OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article describes process of legal mechanism formation of social and cultural adaptation and integration of foreign citizens in the Russian Federation. In spite of the fact that from the moment of Soviet Union disintegration Russian Federation is a country with the largest immigration inflow. Russian migration legislation doesn't have concepts "adaptation" and "integration" of foreign citizens for more than 20 years. In 2015 the Federal Agency for Ethnic Affairs was opened. It received the status of federal executive authority responsible for development and realization of state policy in the area of adaptation and integration. The first legislative measures directed to sociocultural adaptation of foreign citizens are analyzed. It is noted that the target audience of adaptation and integration is still not defined legislatively. Events held in territorial subjects of the Russian Federation cover various categories of foreign citizens and as a rule this is studying of Russian language, Russian history and legislation principles. The author proves that specified measures aren't enough for full inclusion of foreign citizens in the Russian society. The probability of social exclusion and formation of isolationist installations for foreigners is still high. Specified factors' overcoming is obviously possible only thanks to the fullest realization of social rights of foreign citizens, first of all rights on housing and education. Legal mechanism of social and cultural adaptation and integration has to create conditions for realization of their social and cultural rights within the unified centers of adaptation and integration. High-quality implementation of this idea demands broad attraction of foreign citizens, non-profit organizations and also volunteers.

Key words: adaptation, integration, foreign citizens, refugees, migrants, migration policy, non-profit organizations, social rights, cultural rights, volunteers.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-219-228

For citation: Pavlowski A. S. Formation of Legal Mechanism of Social and Cultural Adaptation and Integration of Foreign Citizens in the Russian Federation, Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 6(75), pp. 219-228 (in Russ.).

Reference

1. Koncepciya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiiskoy Federatsii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF ot 13 iyunya 2012 g.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>.
2. Egorova E. Y. Adaptatsiya i integratsiya migrantov v Rossii. Uchyonye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta, 2012, no. 1, pp. 26-27.
3. O strategii gosudarstvennoy nacional'noy politiki na period do 2025 goda. Ukaz Prezidenta RF on 19 dekabrya 2012 g. № 1666. SZ RF, 2012, no. 52, st. 7477.
4. O vnesenii izmenenii v prioritetye napravleniya deyatel'nosti v sfere okazaniya obshchestvenno poleznykh uslug, unverzhdyonnye Ukazom Prezidenta Rossiiskoy Federatsii ot 8 avgusta 2016 g. № 398. Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyulya 2017 g. № 299. SZ RF, 2017, no. 27, st. 4023.
5. O nekommercheskikh organizatsiyah: Federal'nyi Zakon ot 12 yanvarya 1996 g. № 7-FZ. SZ RF, 1996, no. 3, st. 145.
6. Ob obshih principah organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoy Federatsii. Federal'nyi Zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ. SZ RF, no. 40, st. 3822.
7. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatelnye akty Rossiiskoy Federatsii v chaste opredeleniya polnomochii I otvetstvennosti organov gosudarstvennoi vlasti subjectov Rossiiskoy Federatsii, organov mestnogo samoupravleniya i ih dolzhnostnykh lits v sfere mezhnacional'nykh otnoshenii. Federal'nyi Zakon ot 22 oktyabrya 2013 g. № 284-FZ. SZ RF, 2013, no. 43, st. 5454.
8. Ob obshih principah organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti subjectov Rossiiskoy Federatsii. Federal'nyi Zakon ot 6 oktyabrya 1999 g. № 184-FZ. SZ RF, 1999, no. 42, st. 5005.
9. O natsionalno-kul'turnoy avtonomii. Federal'nyi Zakon ot 17 iyunya 1996 g. № 74-FZ. SZ RF, 1996, no. 25, st. 2965.
10. Plyugina I.V. Ponyatie migranta i osnovnye kategorii migrantov. Zhurnal rossiiskogo prava, 2007, no. 8, pp. 107-115.
11. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoy Federatsii. Federal'nyi Zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ. SZ RF, 2002, no. 30, st. 3032.
12. «Poslanie Prezidenta Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu RF. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 12.12.2012. Rossiiskaya gazeta, 2012, no. 287.
13. Andrichenko L.V. Pravovye mekhanizmy socialnoy i kulturnoy adaptatsii i integratsii migrantov v Rossiiskoy Federatsii. Zhurnal rossiiskogo prava, 2015, no. 10, pp. 5-18.
14. O vnesenii izmenenii v Ukaz Prezidenta Rossiiskoy Federatsii ot 31 marta 2015 g. № 168 «O Federal'nom Agentstve po delam nacional'nostei. Ukaz Prezidenta RF. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708240009>.
15. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoy Federatsii «Realizatsiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 dekabrya 2016 g. № 1532. SZ RF, 2017, no. 2 (Chast' I), st. 361.

16. Agentstvo po delam natsional'nostei nadeetsya poluchit' lyudei I den'gi. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3367104>.
17. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (podpisan v g. Astane 29.05.2014). Ofitsial'nyi sait Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii. URL: <http://www.eurasiancomission.org>.
18. Social'no-kul'turnaya adaptatsiya migrantov v social'noe prostranstvo Zabaikal'skogo kraja. URL: <http://premiagi.ru/initiative/1422>.
19. Nekommercheskie organizatsii. Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya «Tsentr po trudoustroistvu i adaptatsii migrantov». URL: <http://nko.economy.gov.ru/Organization/Details/16227>.
20. V Tyumenskoj oblasti na mezhnatsional'nye otnosheniya vydeleno 61,7 mln rubley. URL: <http://www.vsluh.ru/news/society/304342>.
21. ANO «Migratsiya». URL: <http://migrantperm.ru/ntcn/>.
22. Tsentr social'no-kulturnoi adaptatsii migrantov: pervyi god raboty. URL: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation/1625442-centr-socialno-kulturnoy-adaptacii-migrantov-pervyy-god-raboty.html>.
23. Tsentr social'no-kulturnoi adaptatsii i integratsii migrantov. URL: <http://ulanude-eg.ru/industry/soc-sfera/94357/>.
24. Migrantov v Ul'yanovske nauchat adaptatsii. URL: <http://uldelo.ru/2016/04/19/migrantov-v-ulyanovske-nauchat-adaptatsii>.
25. Programma «Sotsial'naya adaptatsiya i integratsii migrantov v g. Rostove-na-Donu». URL: <http://noumbg.ru/programm/programma-socialnaya-adaptaciya-i-integraciya-migrantov-v-g-rostove-na-donu>.
26. Privolzhskii migratsionnyi tsentr Mezhhregional'naya blagotvoritel'naya obshchestvennaya organizatsiya. URL: <http://migrant-nnov.ru/seminars.html>.
27. Proekt zamestitelya dekana UF vyigral prezidentskii grant v 1 mln rublei. URL: <http://chita.bezformata.ru/listnews/proekt-zamestitelya-dekana-yuf-viigral/37590121>.
28. Tsentr social'noi adaptatsii migrantov iz Moldovy otkryvaetsya v Moskve. URL: <http://www.pravoslavie.ru/53908.html>.
29. O sotsial'noi i kulturnoi adaptatsii i integratsii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoy Federatsii: Proekt Federal'nogo zakona (podgotovlen FADN Rossii). URL: <http://regulation.gov.ru>.
30. Tsyrenova D.M. Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossiiskoy Federatsii i eyu realizatsiya v Respublike Buryatiya. Diss. kand. polit. nauk. Moscow, 2005. 194 p.
31. Vebinar «Migratsiya v EAES». URL: <http://russiancouncil.ru/news/webinar-migratsiya-v-eaes/>.
32. OECD, 2012; CEU, 2010; Huddleston, Niessen, Tjaden. P. 25.
33. Evropeiskaya sotsial'naya hartiya (peresmotrennaya) (prinyata v g. Strasburge 03.05.1996). Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov, 2010, no. 4, pp. 17-67.
34. Trofimova I.N. K problem regulirovaniya mezhetnicheskikh otnoshenii v mestnykh soobshestvah. Ars Administrandi, 2014, no. 1, pp. 67-69.
35. Belopol'skaya T.N. Etnosotsial'naya adaptatsiyai i integratsiya vnuzhdennykh migrantov v sovremennoi Rossii: na materialah Krasnodarskogo kraja. Diss. kand. sociology. nauk. Krasnodar, 2007. 154 p.
36. Pozdnyakov V.P., Kluchnikov L.V. Sotsial'no-psihologicheskaya adaptatsiya migrantov (na primere nemtsev, vyehavshih iz Rossii v Germaniyu). Etnicheskaya psihologiya i obshchestvo. Moscow, 1997, pp. 335-340.